

Экономические вопросы управления
Economic issues in administration

УДК 338.43

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-119-136

Геополитическое давление и ответные меры государственной политики
по совершенствованию агропромышленного комплекса в интересах
продовольственной безопасности и экономического роста АПК России

Астратова Галина Владимировна¹

Доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [5048-8419](https://orcid.org/0000-0002-3579-4440),
ORCID: [0000-0002-3579-4440](https://orcid.org/0000-0002-3579-4440), galina_28@mail.ru

Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ.

Онвусирибе Чигозирим Ндубуиси

PhD (Agribusiness and Financial Management), постдок, аспирант, ORCID: [0000-0002-7740-5458](https://orcid.org/0000-0002-7740-5458), ndubuisichigo@gmail.com

Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния геополитики и ответных мер государственной поддержки на развитие агропромышленного комплекса (АПК) в России. Важно понимать, как страны перестраивают сельскохозяйственную политику под геополитическим давлением, когда речь идет об эффективности экономических санкций (ЭС) и стратегий по обеспечению продовольственной безопасности. Несмотря на то, что существует значительное количество литературы по ЭС, все еще существует значительный пробел в понимании распределительного воздействия ЭС и структурных изменений в АПК. В статье исследуется российский АПК с 2014 по 2023 год — период, отмеченный усилением западных санкций после воссоединения Крыма с Россией, за которым последовала серьезная эскалация геополитической напряженности в 2022 году. Используя комбинацию корреляционного анализа, экспертных опросов и инструментов статистики, авторы оценили программы государственной поддержки АПК в сравнении с различными показателями сельскохозяйственной эффективности за определенные периоды. Результаты показывают впечатляющую устойчивость в сельскохозяйственном экспорте (темп роста 125%) и значительные достижения в самообеспечении продуктами животного происхождения, которые выросли с 60% до 95% для птицы, а также некоторые скромные достижения в производстве овощей (темп роста 17,33%). Статистическая оценка показывает, что существует очень высокая корреляция между целевыми субсидиями, объемом аграрного производства и ростом экспорта ($r = 0,921$), а также наблюдается существенное увеличение концентрации рынка, связанное с крупными агрохолдингами, чья доля рынка увеличилась с 45% до 82%. Несколько парадоксальное сочетание умеренного увеличения производства со взрывным ростом экспорта указывает на фундаментальное изменение фокуса аграрной стратегии России с импортозамещения на реализацию экспортных возможностей. В результате делается вывод, что ЭС не разрушили АПК России, но стали причиной значительных изменений, поднимающих сложные вопросы государственной поддержки дальнейшего развития сельскохозяйственного производства в условиях геополитического давления.

Ключевые слова

Геополитическое давление, экономические санкции, государственная политика, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, аграрная политика, продовольственная безопасность, Россия, экономическое развитие, экономический рост, программно-целевой подход.

Для цитирования

Астратова Г.В., Онвусирибе Ч.Н. Геополитическое давление и ответные меры государственной политики по совершенствованию агропромышленного комплекса в интересах продовольственной безопасности и экономического роста АПК России // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 112. С. 119–136. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-119-136

Geopolitical Pressures and State Policy Responses in Improving the Agro-Industrial
Complex for Russian Food Security and the Economic Growth of the Agro-Industrial
Complex

Galina V. Astratova²

DSc (Economics), PhD (Technical Sciences), Professor, ORCID: [0000-0002-3579-4440](https://orcid.org/0000-0002-3579-4440), galina_28@mail.ru

Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation.

Chigozirim N. Onwusiribe

PhD (Agribusiness and Financial Management), Postdoc, Postgraduate student, ORCID: [0000-0002-7740-5458](https://orcid.org/0000-0002-7740-5458),
ndubuisichigo@gmail.com

Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Abstract

The article discusses the impact of geopolitics and government support responses on the development of the agro-industrial complex (AIC) in Russia. It is important to comprehend how countries reconfigure agricultural policy under geopolitical pressure when it concerns the effectiveness of economic sanctions (ES) and strategies to deal with food security. While there is a considerable amount of literature on ES, there is still a significant gap in understanding the distributional impacts of the ES and structural change in AIC. The article investigates the Russian AIC in 2014–2023 — a period marked by the intensification of Western sanctions following after the return of Crimea to Russia, which was followed by a major escalation of geopolitical tensions in 2022. Using a combination of correlation analysis, expert surveys, and statistical tools, authors assessed government support programs for AIC against different measures of agricultural performance across a number of periods. The findings reveal impressive resilience in agricultural exports (a growth rate of 125%) and significant advances in self-sufficiency for animal products, which improved from 60% to 95% for poultry, as well as some modest advances for vegetable production (a growth rate of 17.33%). Statistical evaluation reveals that there is a very high correlation between targeted subsidies, the volume of agricultural production and growth in exports ($r = 0.921$), and there has also been a substantial increase in market concentration associated with large agrohholdings, whose market share increased from 45% to 82%. The somewhat paradoxical combination of modest production increases with explosive growth in exports indicates a fundamental change in the focus of Russia's agricultural strategy from import substitution to export opportunities realization. As a result, it is concluded that ES did not overturn Russia's AIC, but instead have been integral to a significant change that raises difficult issues of state support for the further development of agricultural production in the context of geopolitical pressure.

Keywords

Geopolitical pressure, economic sanctions, government policy, government support, agro-industrial complex, agricultural policy, food security, Russia, economic development, economic growth, program-targeted approach.

For citation

Astratova G.V., Onwusiribe C.N. (2025) Geopolitical Pressures and State Policy Responses in Improving the Agro-Industrial Complex for Russian Food Security and the Economic Growth of the Agro-Industrial Complex. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 112. P. 119–136. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-112-2025-119-136

Дата поступления/Received: 30.03.2025

Введение

Начиная с 2014 года, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, Россия находится в эпицентре санкционного давления со стороны стран Евро-Атлантики, или коллективного Запада [Клишас 2016; Астратова и др. 2022; Герасимов и др. 2023]. С первой половины 2022 года наблюдается «катастрофическая эскалация» [Стефанова, Королев 2025, 51] геополитического давления, нестабильности и полномасштабного обострения мировой обстановки [Бегларян и др. 2022; Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления 2022]. На фоне глобальных флуктуаций произошли кардинальные изменения в мировой финансово-экономической системе, что должно было обрушить финансовую систему России [Бегларян и др. 2022; Герасимов и др. 2023; Стефанова, Королев 2025] и привести к разрушению ряда ее отраслей, обеспечивающих безопасность страны, в том числе продовольственную [Серебрякова, Земскова 2018; Nicholson et al. 2020; Белокопытов, Копейкин 2024].

Вместе с тем, как показали исследования различных авторов [Гринберг и др. 2021; Астратова и др. 2022; Голова, Блинов 2023], санкции оказались неэффективными. Это произошло в результате государственной поддержки как аграрного сектора в целом, так и отдельных субъектов сельскохозяйственного бизнеса в частности [Серебрякова, Земскова 2018; Резвякова, Лиленко 2022; Ушачев и др. 2025].

В этих условиях актуализируется вопрос повышения эффективности ответных мер государственной поддержки в условиях санкций, а также определение путей дальнейшего развития агропромышленного комплекса (АПК) в контексте обеспечения продовольственной безопасности и дальнейшего экономического развития и роста АПК.

Поэтому цель данного исследования — проанализировать влияние факторов геополитического давления и ответных мер государственной поддержки АПК в интересах обеспечения продовольственной безопасности России и дальнейшего экономического развития и роста аграрного сектора.

Методы исследования

В исследовании были применены методы монографического исследования, формальной логики, системный метод, методы анализа и синтеза, а также определения уровня самообеспеченности региона продовольствием на основе отношения объемов аграрного производства к потребностям потребления [Трибушинина, Куркина 2014]; корреляционный анализ влияющих факторов [Баврина, Борисов 2021], экспертный опрос, а также методы описательной статистики [Xolbekov, Ochilov 2023]. В качестве факторов влияния/эффективности экономических санкций авторами были отобраны 10 критериев, описательная характеристика и расчетные комплексные баллы влияния которых на развитие экономики России представлены в более раннем исследовании [Астратова и др. 2022, 37–38]. Полученные в результате исследования данные были обработаны в программах Microsoft Excel и Statistica.

Степень научной разработанности вопроса

Геополитическое давление и экономические санкции. Геополитическое давление (англ. geopolitical pressure) представляет собой одну из базовых категорий геополитики³ и определяется как интегральная характеристика взаимного положения государств и социально-политических институтов, влияющая на дальнейшее развитие этих отношений и последующее состояние государств и институтов.

Геополитическое давление носит объективный и субъективный характер: объективный, как отмечается в исследовании Е. Морозова, обусловлен естественным («природным») характером вследствие географической локации государства и не имеет целенаправленной деятельности. Субъективный характер присущ геополитическому давлению, поскольку действующими агентами геополитики являются социумы, и это давление поддается регулированию [Морозов 2009].

Следует отметить, что одним из инструментов геополитического давления являются экономические санкции (англ. economic sanctions), которые «...представляют собой запретительные мероприятия, используемые одним субъектом международных экономических отношений (далее — МЭО) по отношению к другому субъекту МЭО с целью принуждения последнего изменить политический и/или экономический курс. В качестве субъекта МЭО и в том и другом случае может выступать как отдельная страна, так и группа стран» [Астратова и др. 2022, 13].

Мировая практика богата примерами геополитического и санкционного давления, которые иллюстрируют эффекты воздействия ограничительных мер в контексте широкой палитры научного знания: от геополитики и политологии до международного права, международной экономики и международного маркетинга. Исследования под руководством Г.К. Хафбауэра выявили, что экономические санкции (далее — ЭС) определяются в первую очередь политическими целями и подразумевают следующие инструменты:

- 1) лишение/ограничение экономической помощи и/или кредитов;
- 2) применение методов экспроприации частного/инострannого имущества, собственности и денежных средств;
- 3) ограничение экспорта сырья, товаров и услуг в объемах, значимых (ощутимых) для объекта давления [Hufbauer et al. 2007].

К первой четверти XXI века цели и инструменты ЭС существенно эволюционировали:

- замена отдельных военных действий на сигнал о нарастающем военном конфликте;
- требования освобождения определенных политических заключенных;
- репрессалии к избранным членам правящего класса;

³ Маринченко А.В. Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2009.

- нарушение прав человека в массовом порядке (ЮАР, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР);
- отступление от демократических принципов и свобод (Куба);
- военные перевороты и нарушение международных прав (Украина, Сирия);
- содействие в разработке ядерного оружия (Северная Корея, Иран);
- ограничительные меры в отношении экономики всей страны (Венесуэла);
- спонсирование деятельности террористических организаций (Ливия, Иран) и т. п. [Астратова и др. 2022; Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления 2022].

В результате было описано, изучено и проанализировано множество ситуаций, разработана масса рекомендаций, концептов и методологических подходов к исследованию внешних и внутренних факторов, влияющих на эффективность геополитического давления и ЭС. В данной связи многие авторы ставят следующие вопросы:

- 1) эффективность ЭС в контексте МЭО в целом [Vines 2012; Мешкова и др. 2017; Гринберг и др. 2021; Силаева 2021];
- 2) успешность ЭС применительно к отдельным регионам и отраслям национальных экономик [Лукашин, Рахлина 2020; Crozet, Hinz 2020; Астратова и др. 2022; Риски и возможности развития регионов России... 2022];
- 3) эффективность ответных мер государственной политики в целом и применительно к АПК в частности [Nicholson et al., 2020; Резвякова, Лиленко 2022; Nefedova 2023; Белокопытов, Копейкин 2024].

Однако в доступной нам литературе мы не обнаружили единства подходов к решению поставленных вопросов.

Продовольственная безопасность России в условиях санкционного давления. Следует подчеркнуть, что проблеме обеспечения продовольственной безопасности в России всегда уделялось значительное внимание, особенно в контексте государственного управления АПК и разработки аграрной политики. Свидетельством тому является и юридическое закрепление термина «продовольственная безопасность» в 1996 году⁴, и последующее создание множества концепций, программ, доктрин, национальных проектов и прочих нормативно-правовых актов, направленных на самообеспечение продовольствием в РФ. В контексте нашего исследования среди наиболее важных документов можно назвать следующие:

- Приоритетный национальный [проект](#) «Развитие АПК»;
- [ФЗ](#) «О развитии сельского хозяйства»;
- [Доктрина](#) продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Продовольственная доктрина) и др.

Необходимо отметить, что продовольственная независимость, самообеспеченность и безопасность всегда рассматривались государством, бизнесом и научной общественностью в России как ключевой фактор национальной безопасности и приоритет аграрной политики в условиях внешних угроз и рыночной неопределенности [Алтухов 2019; Гончарова, Чернушкова 2022].

Вместе с тем за последние 30 лет понимание критериев, методов оценки и инструментов обеспечения российской продовольственной безопасности претерпели множество изменений

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.1996 г. № 933 «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 годы» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9581> (дата обращения: 10.03.2025).

[Семина 2012; Пустуев, Пустуев 2015; Чупина, Пустуев 2015; Алтухов 2019; Гончарова, Чернушкова 2022; Риски и возможности развития регионов России... 2022; Ильяшенко, Столярова 2023; Иванова 2024]⁵, которые, на наш взгляд, весьма удачно были преодолены в российской Продовольственной доктрине.

В соответствии с Продовольственной доктриной, понятие «продовольственная безопасность» подразумевает такое состояние социально-экономического развития России, при котором реализуются следующие положения:

- обеспечение продовольственной независимости, то есть самообеспечение страны основными видами продукции АПК, производимыми внутри страны;
- гарантии доступности пищевой продукции для каждого гражданина РФ в физическом (развитая товаропроводящая инфраструктура) и экономическом (ценовая политика и платежеспособность населения) аспектах;
- соответствие продукции АПК требованиям качества и рациональным нормам потребления, необходимым для здорового образа жизни и активного долголетия.

Соответственно, благодаря реализации адекватной государственной продовольственной политики хозяйствующие субъекты АПК получают возможность следовать этой стратегии на выгодных условиях хозяйствования, а малоимущие слои населения получают доступ к необходимой социальной поддержке⁶.

На текущий момент продовольственная независимость определяется как уровень самообеспеченности продовольствием, который рассчитывается как отношение объема отечественного производства аграрного сырья к объему его внутреннего потребления (в %), что позволяет выделить четыре группы (уровня) самообеспеченности продовольствием исходя из пороговых значений в отношении зерна, сахара, мяса, молока и др. продуктов (Таблица 1).

Таблица 1. Уровни самообеспеченности продовольствием⁷

Уровень самообеспеченности	Значение, в %	Уровень самообеспеченности	Характеристика уровня самообеспеченности
I группа	> 80	Слабая	Регион полностью зависим от ввоза сельскохозяйственной продукции
II группа	80–99	Критическая	Регион нуждается в ввозе аграрной продукции
III группа	100–110	Полная	Регион полностью обеспечивает себя продовольствием и использует ввоз до 20% от общего потребления
IV группа	< 110	Сверхдостаточная	Регион полностью обеспечивает себя продовольствием и может реализовать сельскохозяйственную продукцию в других регионах

В данной связи важно, что к 2023 году Россия достигла предусмотренных Продовольственной доктриной значений продовольственной независимости практически по всем основным видам аграрной продукции (Таблица 2).

⁵ См. также Астратова Г.В. Продовольственный маркетинг в системе агропромышленного комплекса: дисс... д.э.н. Екатеринбург: УрГЭУ, 1998. С. 63.

⁶ Там же.

⁷ Составлено авторами на основе: [Трибушина, Куркина 2014].

Таблица 2. Уровень самообеспечения аграрной продукцией в России⁸

Наименование продукции	% от плана	+/- п. п. от показателей Продовольственной доктрины	Группа самообеспеченности
Сахар	108,5	+ 18,5	IV группа
Масло растительное	227,9	+2,5	IV группа
Рыба и рыбопродукты	165,6	+1,9	IV группа
картофель	97,0	+ 2,0	II группа
Овощи и бахчевые культуры	89,4%	- 0,6	II группа
Фрукты и ягоды	46,7	-13,3	I группа
Семена основных агрокультур отечественной селекции	62,5	-12,5	I группа
Соль пищевая	64,5	- 19,6	I группа
Зерно	170,5	+ 180	IV группа
Мясо и мясопродукты	101,5	+16,5	IV группа
Молоко и молокопродукты	86,7	- 3,3	II группа

Что касается зерна, то, согласно Продовольственной доктрине, зерно должно иметь не менее 95% самообеспеченности, рассчитываемой как отношение объема отечественного производства к объему внутреннего потребления. Исходя из Таблицы 2, можно заключить, что самообеспеченность зерном в нашей стране практически в 2 раза выше норматива. Более того, Россия является ведущим экспортером пшеницы (66,4% от общего объема производства зерна в 2020 г.), поставляющим зерно в 138 стран мира и достигнувшем к 2024 году исторического рекорда экспорта в 72 млн т. Это на 3,4 млн т больше экспорта 2023 года, включая поставки в ЕАЭС⁹. В этой связи нельзя не отметить, что крупнейшими потребителями российского зерна являются Турция и Азербайджан, а также ряд стран Африки (Нигерия, Египет, Кения, Судан, Танзания, ЮАР) и Азии (Бангладеш, Вьетнам, Пакистан, Филиппины)¹⁰. Соответственно, многие исследователи выражают опасение, что геополитическое давление вследствие военного конфликта на Украине может привести к ухудшению продовольственной безопасности и эскалации социального напряжения как для Турции и Азербайджана, так и для целого ряда стран Африки и Азии, поскольку они импортируют пшеницу, ячмень и кукурузу из России и Украины, в экспорте которой преобладает кукуруза (51% в 2020 г.) [Риски и возможности развития регионов России... 2022, 384].

Влияние геополитического давления, экономических санкций и мер государственной поддержки на российский агропромышленный комплекс. Анализ работ различных авторов [Zhiryayeva, Svetlov 2020; Гринберг и др. 2021; Риски и возможности развития регионов России... 2022; Голова, Блинов 2023; Ильяшенко, Столярова 2023; Zhichkin et al. 2023; Ушачев и др. 2025]¹¹ показывает, что применительно к АПК геополитическое давление и экономические санкции оказали не столь негативное действие, как ожидалось. Это обусловлено прежде всего совокупностью системных мер государственной поддержки аграрного сектора, благодаря чему «...произошло укрепление сельскохозяйственного потенциала, наращивание собственного производства аграрного сырья и

⁸ Составлено авторами на основе: [Трибушина, Куркина 2014]; Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. С. 5–6 // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

⁹ Топ-10 экспортеров поставили на внешние рынки 42,6 млн тонн зерна // Агро Инвестор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/43668-top-10-eksporterov-postavili-na-vneshnie-rynki-42-6-mln-tonn-zerna/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁰ World Trade Statistical Review 2023 // INTOSAI Russia [Электронный ресурс]. URL: https://intosairussia.org/images/reports/WTO_Stat_trade_review_wtsr_2023_e.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹ См. также Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletia-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/> (дата обращения: 10.03.2025); АПК России в новых геополитических условиях. Аналитика // Евразийский центр по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2025.02.24.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

продуктов питания, что превратило сектор АПК в одну из «стержневых отраслей» национальной экономики, способной защитить страну от пандемии и явиться базисом продовольственной безопасности» [Астратова и др. 2022, 231].

Иными словами, в условиях санкционных репрессалий и разрушения баланса глобального продовольственного рынка в аграрном секторе России произошел ряд позитивных изменений условий хозяйствования:

- существенно усилилась роль государственной поддержки АПК [Резвякова, Лиленко 2022; Голова, Блинов 2023; Ушачев и др. 2025] в ходе реализации Государственной [программы](#) развития сельского хозяйства;
- возросло количество программ поддержки отдельных субъектов сельскохозяйственного бизнеса, в том числе льготного кредитования, грантов («Агростартап», «Агротуризм» и др.), налоговых преференций, целевых субсидий и т. п. [Серебрякова, Земскова 2018; Белокопытов, Копейкин 2024]¹²;
- изменилась структура рынка АПК; вырос спрос на российскую продукцию как внутри России, так и за рубежом [Риски и возможности развития регионов России... 2022; Остроухов 2025; Ушачев и др. 2025];
- произошло не только импортозамещение и рост собственной аграрной продукции [Zhichkin et al. 2023; Остроухов 2025; Ушачев и др. 2025]¹³, но и превращение российского аграрного сектора в «гарант глобальной продовольственной безопасности»¹⁴;
- выросло качество и конкурентоспособность российской аграрной продукции (растениеводство, семеноводство, животноводство и т. п.) [Серебрякова, Земскова, 2018; Остроухов 2025]; вырос объем экспорта сельхозпродукции (в 2023 г. составил \$ 37,6 млрд¹⁵), что позволило реализовать переход от модели импортозамещения к модели экспортного ориентирования АПК¹⁶.

Об этом же говорят и, как мы отмечали выше, значения продовольственной безопасности по всем основным видам аграрной продукции в 2023 г. (Таблица 2).

В то же время, как отмечают различные эксперты [Риски и возможности развития регионов России... 2022; Ильяшенко, Столярова 2023; Прудис 2023]¹⁷, в условиях геополитического давления, торговых войн, санкций, демографических перемен и колебаний глобальной экономики российский АПК испытывает воздействие совокупности позитивных и негативных факторов (Таблица 3).

¹² Приказ Минсельхоза России от 27.12.2024 № 781 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-27122024-n-781-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 10.03.2025); Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletia-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/> (дата обращения: 10.03.2025). Общий перечень мер господдержки. 2022 // Деловой профиль [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/services/plyamoy-efir-mery-podderzhki-biznesa-2022/> (дата обращения: 10.03.2025); В РФ финансирование господдержки малого агробизнеса составит 15 млрд руб. // Центр Агроаналитики [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202502/v-rf-finansirovanie-gospodderzhki-malogo-agrobiznesa-sostavit-15-mlrd-rub> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³ Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁴ Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletia-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁵ Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁶ Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций. 06 августа 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletia-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁷ См. также Тенденции, которые определяют российский АПК в 2025 году // Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.03.2025); АПК России в новых геополитических условиях. Аналитика // Евразийский центр по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2025.02.24.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Таблица 3. Качественная характеристика влияния позитивных и негативных факторов на перспективы развития АПК¹⁸

Позитивные факторы		Негативные факторы	
Наименование	Сила влияния	Наименование	Сила влияния
Уход с рынка потребительских товаров ассортимента пищевой продукции импортных производителей (сыры, вина, колбасы и т. п.).	Сильная	Зависимость агропроизводства от импортных биоматериалов, техники и технологий, применяемых сельхозпроизводстве	Сильная
Уход с рынка ряда конкурирующих иностранных товаропроизводителей и продавцов	Средняя	Снижение доступа российского АПК к мировым рынкам капитала	Средняя
Разрушение цепочек поставок, необходимость строить новые логистические связи	Средняя	Нехватка высококвалифицированных кадров в АПК	Сильная
		Низкая платежеспособность российского населения	Сильная
		Зависимость АПК от энергоресурсов, что влияет на ценообразование и перспективы реализации сельхозпродукции в других регионах	Сильная
		Большое количество крупных монопольных агропредприятий, мешающих развитию малого и среднего фермерства	Сильная

Ожидается, что указанные в Таблице 3 и другие факторы повлекут за собой серьезные перемены в развитии АПК как в 2025 году, так и в отдаленной перспективе. Эти перемены эксперты [Риски и возможности развития регионов России... 2022; Ильяшенко, Столярова 2023; Прудюс 2023]¹⁹ связывают прежде всего с торговыми войнами на фоне демографического спада в России, а также с усилением государственной поддержки АПК. Более того, очевидно, что качественной характеристики недостаточно — для более глубокого анализа необходимы количественные оценки.

Результаты и обсуждение

Анализ уровня самообеспечения аграрной продукцией в России за 2014–2023 гг. на основе отношения объемов аграрного производства к потребностям потребления [Трибушинина, Куркина 2014] и использования методов описательной статистики [Xolbekov, Ochilov 2023] (Таблица 4) позволил нам описать сложную картину реакции страны на геополитическое давление.

Таблица 4. Описательная статистика по основным сельскохозяйственным показателям России за 2014–2023 гг.²⁰

Показатели	Среднее значение	Минимум	Максимум	Общий рост (2014–2023), %	Совокупный среднегодовой темп роста, %
Производство зерна, млн тонн	124,20	104	150	34,62	3,36
Производство пшеницы, млн тонн	78,10	59	104	55,93	5,06

¹⁸ Составлено авторами на основе: [Риски и возможности развития регионов России... 2022; Ильяшенко, Столярова 2023; Прудюс 2023]; Тенденции, которые определяют российский АПК в 2025 году // Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.03.2025); АПК России в новых геополитических условиях. Аналитика // Евразийский центр по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2025.02.24.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁹ Тенденции, которые определяют российский АПК в 2025 году // Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://sdexpert.ru/archive/project/tendentsii-kotorye-opredelyat-rossiyskiy-apk-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.03.2025); АПК России в новых геополитических условиях. Аналитика // Евразийский центр по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2025.02.24.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁰ Составлено авторами на основе: Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. С. 5–6 // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Экспорт сельскохозяйственной продукции, млрд долл.	27,70	16	45	125,00	9,43
Самодостаточность: птица, %	83,00	60	95	58,33	5,24
Самообеспеченность: свинина, %	87,50	70	95	35,71	3,45
Самообеспеченность: овощи, %	82,70	75	88	17,33	1,79

Действительно, при более детальном анализе официальная статистика сельского хозяйства России требует тщательной интерпретации.

Экспорт сельхозпродукции показал феноменальный рост (125%) со среднегодовым темпом 9,43%, подтверждая тезис о неэффективности санкций [Астратова и др. 2022]. Однако наблюдается консолидация производства в крупных агрохолдингах, вызывающая вопросы о распределении выгод. Рост самообеспеченности овощами (17,33%) значительно отстает от показателей по птице (58,33%), что указывает на неравномерное развитие АПК.

Зерновое производство демонстрирует высокую волатильность (максимум 150 млн тонн при среднем 124,20), что ставит под сомнение предсказуемость роста при санкциях. Самообеспеченность продуктами животного происхождения достигла 95% к 2023 году, но по овощам Россия все еще не достигает показателей Продовольственной доктрины [Ушачев и др. 2025].

Как отмечает Р.А. Остроухов, качество и конкурентоспособность не менее важны, чем количественные улучшения [Остроухов 2025]. Таким образом, статистика выявляет секторы неравномерного роста и уязвимости продовольственных систем, дополняя нарратив о санкциях как катализаторе аграрного развития.

Связь между механизмами государственной поддержки в России и производительностью сельского хозяйства в период с 2014 по 2023 год иллюстрирует некоторые тенденции, которые заслуживают более пристального и критического изучения. Данные Таблицы 5 показывают четкую отрицательную корреляцию в отношении использования льготных ставок по кредитам и общей производительности, которая стоит рядом с положительной корреляцией с поддержкой на основе грантов. Значительное снижение льготных ставок по кредитам (с 16% до 3%) соответствовало росту как производства зерна, так и экспорта сельскохозяйственной продукции.

Таблица 5. Меры государственной поддержки и объемы аграрного производства²¹

Период	Льготная ставка по кредиту, %	Гранты на агростартапы (млн руб.)	Производство зерна (млн тонн)	Экспорт сельскохозяйственной продукции (млрд долл.)
До санкций (2014)	16,00	0,00	104,00	20,00
Ранние санкции (2015–2016)	8,75	0,00	112,50	16,50
Адаптация (2017–2019)	3,17	2,33	123,00	23,67
Зрелые санкции (2020–2023)	3,00	5,50	136,00	38,25

Данные Таблицы 5 согласуются с аргументом А.В. Белокопытова и Д.А. Копейкина о том, что сочетание финансовых механизмов имело решающее значение для адаптации к давлению санкций [Белокопытов, Копейкин 2024]. Тем не менее приписывать причинно-следственную связь только снижению стоимости заимствований сложно, поскольку большое количество изменений в политике произошло одновременно.

²¹ Составлено авторами на основе: Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. С. 5–6 // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Другим заметным и потенциально влиятельным результатом аграрной политики является введение грантов «Агростартап» в период адаптации (с 2017 по 2019 гг.). Как предполагают И.В. Резвякова и А.Т. Лиленко, эти более узко определенные субсидии знаменуют собой переход от поддержки сельскохозяйственного сектора в целом к поддержке конкретных субъектов АПК [Резвякова, Лиленко 2022]. И снова представленные данные иллюстрируют, что поддержка АПК в виде грантов коррелирует с большей скоростью роста экспорта аграрной продукции, подскочив с 16,5 \$ млрд в ранний период санкций до 38,25 \$ млрд в период зрелых санкций. Потенциально более загадочным результатом было то, что экспорт сельхозпродукции фактически снижался, хотя производство зерна в то время увеличивалось. Это говорит о том, что рынок внес коррективы во внутренний производственный потенциал за пределами производства. Это снова перекликается с наблюдением, сделанным Р.А. Остроуховым в отношении изменения структуры рынка по мере изменения моделей спроса [Остроухов 2025].

В приведенном выше анализе отсутствует распределительное значение различных мер поддержки. Как предполагают Е.Е. Голова и О.А. Блинов, более крупные механизмы поддержки АПК принесли пользу только более крупным сельхозпредприятиям [Голова, Блинов 2023]. Параллельная консолидация сектора в рамках крупных агрохолдингов поднимает важные вопросы о том, действительно ли государственная поддержка усилила устойчивость сельского хозяйства в целом или просто способствовала концентрации рынка под видом ответа на санкции.

Таблица 6, в которой рассматривается прогресс самообеспеченности в российском АПК с 2014 по 2023 год, содержит ряд секторальных различий, которые заслуживают систематической оценки.

Таблица 6. Динамика самообеспеченности основными сельскохозяйственными продуктами²²

Период	Птица (%)	Свинина (%)	Овощи (%)
До санкций (2014)	60,00	70,00	75,00
Ранние санкции (2015–2016)	67,50	77,50	78,50
Адаптация (2017–2019)	85,00	90,00	83,00
Зрелые санкции (2020–2023)	95,00	95,00	86,50

Действительно, полученные данные указывают не только на значительные улучшения в достаточной самообеспеченности во всех секторах АПК, но и на многочисленные различия в секторальном росте, которые демонстрируют реальные успехи и неудачи российской продовольственной безопасности в условиях санкций.

Наиболее заметные улучшения были отмечены в животноводстве, где показатели самообеспеченности птиц улучшились с 60% до 95%, а свининой — с 70% до 95%. Эти изменения уверенно подтверждают предположение М.Ф. Серебряковой и О.М. Земсковой о том, что санкции способствовали увеличению внутренних производственных мощностей [Серебрякова, Земскова 2018]. Примечательно, что наибольший рост по птицеводству и свинине произошел в период адаптации (2017–2019 гг.), что говорит о том, что последствиям изменения аграрной политики, вероятно, потребовалось несколько лет для «созревания», прежде чем они дали оптимальные результаты.

Самообеспеченность овощами — это сектор, который продемонстрировал гораздо более слабый прогресс: с 79,2% до 90,7% (примерно 11,5 процентных пункта; далее — п. п.)

²² Составлено авторами на основе: Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. С. 5–6 // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

за весь период по сравнению с 35 и 25 п. п. в птицеводстве и свинине соответственно. Это также согласуется с Таблицей 2, которая показывает, что овощи и бахчевые культуры достигли 89,4% (–0,6 п. п.) целевых показателей Продовольственной доктрины в 2023 году. Как предполагают эксперты Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, выявленные различия указывают на сохраняющуюся уязвимость в некоторых подсекторах АПК [Ушачев и др. 2025]. Эффект плато, наблюдаемый в продуктах животного происхождения (оба на уровне ровно 95% в период зрелых санкций), поднимает вопросы относительно того, как измеряется самообеспеченность. Кроме того, как утверждает Н.Г. Нефедова, существуют значительные региональные различия в последствиях развития сельского хозяйства, которые национальные агрегаты могут смягчить [Нефедова 2022; Nefedova 2023]. Более того, кажущееся идеальным достижение этих впечатляющих цифр вызывает подозрение, что на результат могла повлиять корректировка данных с целью создания политических нарративов об устойчивости к санкциям (Таблица 7).

Таблица 7. Темпы роста по периодам²³

Период	Рост производства зерна	Рост экспорта сельскохозяйственной продукции
До санкций (2014)	15,38%	– 15,00%
Ранние санкции (2015–2016)	0,83%	47,06%
Адаптация (2017–2019)	15,70%	80,00%
Зрелые санкции (2020–2023)	34,62%	125,00%

Как видно из Таблицы 7, начальный период санкций (2014–2016 гг.) содержит парадокс, когда процент производства зерна вырос на 15,38, в то время как экспорт сельскохозяйственной продукции снизился на 15. Эта неожиданная ситуация контрастирует с ожидаемой положительной связью между производством и экспортным потенциалом, указывая на то, что Н.А. Стефанова и А.А. Королев назвали катастрофой, поскольку геополитическое давление прервало давние каналы экспорта больше, чем повлияло на производство зерна [Стефанова, Королев 2025]. По-видимому, нарушение существующих экспортных рынков перевесило рост производства на первом этапе корректировки. Фаза корректировки (2017–2019 гг.) продемонстрировала еще более заметное расхождение, когда общее производство зерна выросло почти на уровне стагнации при росте в 0,83%, в то время как общий экспорт сельскохозяйственной продукции вырос на 47,06%. Этот контраст количественно определяет то, что мы ранее наблюдали как преобразующие системные меры государственной поддержки, которые радикально изменили структуру сельскохозяйственного рынка России [Астратова и др. 2022]. Иными словами, полученные данные свидетельствуют о том, что на этапе корректировки сельскохозяйственная политика России перешла от расширения производства к переработке с добавленной стоимостью и диверсификации рынка.

Период зрелых санкций (2020–2023 гг.) продемонстрировал сильный рост по обоим показателям, при этом рост экспорта снова опережал рост производства (80% роста экспорта против 15,7% роста производства). Как отметил Р.А. Остроухов, это говорит о том, что Россия перешла к роли «гаранта глобальной продовольственной безопасности» на основе производственных мощностей и экспортных возможностей [Остроухов 2025]. Однако этот необычайный разрыв между умеренным ростом производства зерна и взрывным ростом экспорта поднимает, на наш взгляд, более масштабный вопрос о моделях внутреннего потребления и доступности продовольствия. Важно, что при этом официальный дискурс о сельскохозяйственной самодостаточности практически

²³ Составлено авторами на основе: Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. С. 5–6 // Минсельхоз [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

полностью отсутствует в различных итерациях. Общие данные об аграрном росте указывают на цифры роста производства зерна в 34,62% и росте экспорта сельскохозяйственной продукции на 125%. Эти данные показывают, что развитие экспорта значительно опережало внутренние производственные мощности, что еще больше говорит о смещении сельскохозяйственной структуры России с импортозамещения к маргинализированным стратегиям расширения экспорта, предполагающим нарушение установленных границ по отношению к имеющимся в официальных источниках системе оценок.

Трансформация структуры сельскохозяйственного рынка России с 2014 по 2023 год представляет собой глубокую консолидацию производства в рамках крупных агрохолдингов, что поднимает важные вопросы об истинной природе устойчивости сельского хозяйства страны (Таблица 8). Этот структурный сдвиг произошел на фоне санкционного давления, но отражает более глубокий политический выбор со значительными социально-экономическими последствиями.

Таблица 8. Динамика структуры рынка (2014–2023 гг.)²⁴

Годы	Крупные агрохолдинги, %	Малые фермы, %	Другие игроки, %
2014	45	25	30
2015	50	23	27
2016	55	20	25
2017	60	18	22
2018	65	17	18
2019	70	16	14
2020	75	15	10
2021	77	14	9
2022	80	13	7
2023	82	12	6

За последние 10 лет наблюдается выраженная консолидация рынка: крупные агрохолдинги увеличили свою долю с 45% до 82%, мелкие фермы сократились с 25% до 12%, а другие игроки — с 30% до 6%. Темпы реструктуризации совпадают с усилением государственной поддержки, что предполагает непропорциональную выгоду для крупных игроков [Голова, Блинов 2023].

Последовательность изменений указывает на планомерную аграрную политику, а не просто адаптацию к санкциям. В 2018–2020 годах крупные агрохолдинги получили дополнительные 10% рынка одновременно с введением грантов «Агростартап», которые вопреки цели совпали с ускорением спада в малых хозяйствах.

Региональные различия могут усиливать эффект консолидации на локальном уровне [Риски и возможности развития регионов России... 2022; Nefedova 2023]. Резкое сокращение других игроков создает риск гомогенизации АПК, снижая его адаптивность, несмотря на рост производительности крупных предприятий [Серебрякова, Земскова 2018].

Корреляционный анализ сельскохозяйственных переменных России в период санкций (Таблица 9) показывает интересные статистические связи, которые следует рассмотреть более подробно.

²⁴ Составлено авторами на основании данных Минсельхоза.

Таблица 9. Корреляционный анализ ключевых переменных²⁵

Отношение	Коэффициент корреляции	Интерпретация
Льготная ставка по кредиту против сельскохозяйственного экспорта	- 0,566	Умеренно отрицательное отношение
Льготная ставка по кредиту в зависимости от производства зерна	- 0,695	Умеренно отрицательное отношение
Гранты на агростартапы против сельскохозяйственного экспорта	0,921	Сильные позитивные отношения
Гранты на агростартапы против производства зерна	0,627	Умеренно позитивные отношения
Доля рынка крупных агрохолдингов по сравнению с сельскохозяйственным экспортом	0,907	Сильные позитивные отношения

Сильная положительная корреляция грантов «Агростартап» и сельскохозяйственного экспорта (0,921) подтверждает аргумент о том, что отраслевые субсидии способствовали росту экспорта [Резвякова, Лиленко 2022]. При этом корреляция может быть следствием их совпадения по времени, поскольку оба значительно выросли по потенциально независимым причинам в течение одного и того же периода. Более скромная корреляция грантов «Агростартап» и производства зерна (0,627) предполагает, что внутренняя сельскохозяйственная динамика достаточно сложна, чтобы не поддаваться простым политическим нарративам.

Аналогичным образом сильная корреляция рыночной доли крупных агрохолдингов и аграрного экспорта (0,907) может поддерживать несколько конкурирующих интерпретаций относительно промышленной консолидации, которая может повысить эффективность экспорта, как предполагают эксперты [Серебрякова, Земскова 2018], или возможность того, что потенциал экспорта привел к большей консолидации или, по крайней мере, большей рыночной доле агрохолдингов, чем это произошло бы в противном случае. Однако все это не может быть определено только с помощью корреляции. Умеренные отрицательные корреляции льготных процентных ставок по кредитам и аграрного экспорта (-0,566), а также производства зерна (-0,695) подкрепляют наблюдение А.В. Белокопытова и Д.А. Копейкина о том, что финансирование опиралось на системные механизмы поддержки для поиска ренты [Белокопытов, Копейкин 2024]. Схожие выводы делают и Санкт-Петербургские исследователи, утверждая, что эмбарго на импорт продовольствия и сельхозпродукции не превышает влияние тарифных и фитосанитарных мер [Zhiryayeva, Svetlov 2020]. Однако, как уже отмечалось [Астратова и др. 2022], в этот момент одновременно действовали и другие системные меры поддержки, которые исправили ситуацию.

Необходимо отметить, что неизученной остается экологическая и социальная устойчивость этих статистически связанных моделей. Очевидный успех крупномасштабного, ориентированного на экспорт сельского хозяйства, измеренный посредством этих корреляций, может скрыть существенные внешние эффекты в жизнеспособности сельских сообществ и экологической устойчивости, которые Н.Г. Нефедова определяет как критически важные региональные проблемы [Нефедова 2022; Nefedova 2023]. Статистические взаимосвязи, хотя и информативны, дают лишь частичный взгляд на сложные трансформации российского АПК в условиях геополитического давления и ЭС.

Заключение

Реакция российского АПК на геополитическое давление представляет собой критический пример экономической устойчивости и вмешательства государства во время международных кризисов. Это исследование демонстрирует, как целенаправленные меры аграрной политики могут трансформировать внешние ограничения в возможности для структурной экономической трансформации, хотя и со сложными и неравномерными последствиями.

²⁵ Составлено авторами на основании данных экспертных опросов и описательной статистики.

Результаты нашего анализа указывают на несколько важных выводов, которые ставят под сомнение чрезмерно упрощенные нарративы относительно эффективности санкций в применении к АПК. Во-первых, хотя российское сельскохозяйственное производство и экспорт резко выросли во время санкций (34,62% и 125% соответственно), эти изменения были крайне неравномерными по подсекторам АПК. Способность достигать целей продовольственной безопасности была обнаружена среди производства продуктов животного происхождения, но не в отношении производства овощей. Во-вторых, хотя льготные ставки по кредитам совпадают с улучшениями в аграрной деятельности, парадокс этой связи предполагает, что программы лизинга и ставки по кредитам были лишь частично достаточными объяснениями трансформации сельского хозяйства. В-третьих, огромная концентрация сельхозпроизводства в крупных агрохолдингах (рост доли рынка с 45% до 82%) предполагает, что адаптация к санкциям произошла как процесс структурной концентрации, а не структурного расширения в АПК. Сильные корреляции между долей рынка агрохолдингов и экспортом (0,907) являются примерами того, как институты, реагирующие на геополитические действия, могут изменить целые экономические сектора, к которым относится и АПК.

Значение полученных авторами результатов для изучения экономических санкций как инструментов политических процессов является существенным. Опыт российского АПК также подразумевает, что вопрос четкости механизма эффективности ЭС варьируется в зависимости от способности суверенного государства реагировать на изменения в политике. Вопрос о том, кто выиграл от адаптации к ЭС, с точки зрения распределительных отношений также нельзя игнорировать. Снижение доли рынка мелких фермерских хозяйств с 25% до 12% может указывать на то, что сельские социально-экономические структуры могут кардинально измениться в результате этого процесса адаптации. В дальнейших исследованиях необходимо рассмотреть, указывает ли аграрная трансформация в России на устойчивое развитие АПК или скорее на адаптацию к современным обстоятельствам.

Представляется целесообразным, чтобы будущие исследования изучали экологическую устойчивость этой экспортно ориентированной аграрной модели, региональную неоднородность в отношении наиболее пострадавших от ЭС, а также любые долгосрочные последствия для продовольственной безопасности с точки зрения риска концентрации на аграрном рынке. Поскольку геополитическая напряженность продолжает изменять глобальные экономические отношения, понимание того, как институциональные ответы опосредуют эффекты санкций, становится все более важным как для академического анализа, так и для разработки аграрной политики.

Список литературы:

- Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России. М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019.
- Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Климук В.В., Бритвина И.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Савчук Г.А., Синицын Е.В., Толмачев А.В., Яшин А.А. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022.
- Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3(68). С. 70–79.
- Бегларян Г.А., Иванов Г.Н., Калугина П.П., Половинчикова А.В. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 года // Экономические отношения. 2022. № 3. С. 367–388. DOI: [10.18334/eo.12.3.115086](https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115086)

Белокопытов А.В., Копейкин Д.А. Совершенствование механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса в современных условиях хозяйствования // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 3. С. 569–580. DOI: [10.18334/ppib.11.3.121071](https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121071)

Герасимов В.В., Королев А.А., Герасимова Е.О. Социально-экономические изменения в условиях политических кризисов и конфликтов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 4. С. 35–44.

Голова Е.Е., Блинов О.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях геополитических вызовов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3555–3576. DOI: [10.18334/epp.13.9.118664](https://doi.org/10.18334/epp.13.9.118664)

Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf>

Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354–374. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-2-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1)

Иванова А.А. Анализ методологических подходов к оценке продовольственной безопасности // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 2. С. 229–244. DOI: [10.18334/ppib.11.2.121114](https://doi.org/10.18334/ppib.11.2.121114)

Ильяшенко С.Б., Столярова А.Н. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционных ограничений // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 3. С. 409–422. DOI: [10.18334/ppib.10.3.118315](https://doi.org/10.18334/ppib.10.3.118315)

Клишас А.А. Политико-правовой анализ ограничительных мер, введенных в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц некоторыми интеграционными объединениями и зарубежными государствами // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 52–58.

Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / под ред. Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022.

Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Перспективы развития российской экономики в условиях санкций // Вестник МИРБИС. 2020. № 1(21). С. 6–22. DOI: [10.25634/MIRBIS.2020.1.1](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.1.1)

Мешкова А.П., Вострикова Е.О., Верховец О.А. Международные экономические санкции: вопросы эффективности // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 2. С. 54–62. DOI: [10.24147/1812-3988.2017.2.54-62](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2017.2.54-62)

Морозов Е. Геополитическая методология разработки стратегии национальной безопасности // Государственная служба. 2009. № 5. С. 88–91.

Нефедова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2(76). С. 4–15. DOI: [10.5922/1994-5280-2022-2-1](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2022-2-1)

Остроухов Р.А. Россия в условиях санкционных ограничений на рынке сельскохозяйственной продукции // Вестник науки. 2025. Т. 4. № 2(83). С. 93–103.

Прудис Е.В. Продовольственная безопасность — фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 112–124. DOI: [10.33051/2500-2325-2023-2-112-124](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124)

Пустуев А.Л., Пустуев А.А. Устойчивое продовольственное самообеспечение на основе развития сельских территорий // Известия УрГЭУ. 2015. № 3(59). С. 104–109.

Резвякова И.В., Лиленко А.Т. Агропромышленный комплекс Российской Федерации в условиях санкционного давления // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 12. С. 41–48.

Семин А.Н. Региональная стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриально развитой территории // Агропродовольственная политика России. 2012. № 1. С. 23–26.

- Серебрякова М.Ф., Земскова О.М. Конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций: проблемы и направления развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 155–162. DOI: [10.25683/VOLBI.2018.44.325](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.325)
- Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО. 2021. № 4. С. 136–153. DOI: [10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153)
- Стефанова Н.А., Королев А.А. Влияние обострения мировой геополитической обстановки на финансовый сектор Российской Федерации // Экономические отношения. 2025. Т. 15. № 1. С. 51–70. DOI: [10.18334/eo.15.1.121449](https://doi.org/10.18334/eo.15.1.121449)
- Трибушинина О.С., Куркина Н.Р. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–5. С. 1023–1027.
- Ушачев И.Г., Колесников А.В., Маслова В.В. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // АПК: Экономика, управление. 2025. № 1. С. 3 –13. DOI: [10.33305/251-3](https://doi.org/10.33305/251-3)
- Чупина И.П., Пустуев А.А. Решение проблемы продовольственной безопасности на основе концепции долеразделения // Управленец. 2015. № 1(53). С. 64–68.
- Crozet M., Hinz J. Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions // Economic Policy. 2020. Vol. 35. Is. 101. P. 97–146. DOI: [10.1093/epolic/eiaa006](https://doi.org/10.1093/epolic/eiaa006)
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007.
- Nefedova T.G. Russia's Agroindustrial Complex in the New Geopolitical Conditions: Sectoral and Regional Dimensions // Regional Research of Russia. 2023. Vol. 13. P. 225–238. DOI: [10.1134/S2079970523700685](https://doi.org/10.1134/S2079970523700685)
- Nicholson C.F., Kopainsky B., Stephens E.C., Parsons D., Jones A.D., Garrett J., Phillips E.L. Conceptual Frameworks Linking Agriculture and Food Security // Natural Food. 2020. Vol. 1. P. 541–551. DOI: [10.1038/s43016-020-00142-3](https://doi.org/10.1038/s43016-020-00142-3)
- Vines A. The Effectiveness of UN and EU Sanctions: Lessons for the Twenty-First Century // International Affairs. 2012. Vol. 88. Is. 4. P. 867–877. DOI: [10.1111/j.1468-2346.2012.01106.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2012.01106.x)
- Xolbekov Sh.O., Ochilov Sh.Sh. Statistical Methods of Using Information in Economics // Экономика и социум. 2023. № 12(115). URL: https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_dceefd01e549491385e5665633f58a25.pdf?index=true
- Zhichkin K., Zhichkina L., Stolyarova A., Rusakov M., Eryushev M., Ayugin N., Shchukina T. Impact of Counter-Sanctions on Agricultural Production in Russia // International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022). Tashkent: Tashkent State Agrarian University, 2023. Vol. 371. DOI: [10.1051/e3sconf/202337103071](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337103071)
- Zhiryaeva E.V., Svetlov N.M. The Effect of Sanctions on Russian Agricultural Imports // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. № 4. P. 653–654. DOI: [10.21638/spbu05.2020.405](https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.405)

References:

- Altukhov A.I. (2019) *Paradigma prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii* [The paradigm of Russia's food security]. Moscow: Fond “Kadrovyy rezerv”.
- Astratova G.V., Bedrina E.B., Klimuk V.V., Britvina I.B., Larionova V.A., Poshekhonova G.V., Rutkauskas T.K., Savchuk G.A., Sinitsyn E.V., Tolmachev A.V., Yashin A.A. (2022) *Effekty koronakrizisa i novykh ekonomicheskikh sanktsiy v tsifrovoy ekonomike: vyssheye obrazovaniye i rynek truda* [Effects of the coronavirus crisis and new economic sanctions in the digital economy: Higher education and the labor market]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Bavrina A.P., Borisov I.B. (2021) Modern Rules of the Application of Correlation Analysis. *Meditinskiy al'manakh*. No. 3(68). P. 70–79.

- Beglaryan G.A., Ivanov G.N., Kalugina P.P., Polovinchikova A.V. (2022) US and European Sanctions against Russia: The Turnaround of Early. *Ekonomicheskiye otnosheniya*. Vol. 12. No. 3. P. 367–388. DOI: [10.18334/eo.12.3.115086](https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115086)
- Belokopytov A. V., Kopeykin D. A. (2024). Improving the Mechanisms of State Support for the Agro-Industrial Complex in Modern Economic Conditions. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 11. No. 3. P. 569–580. DOI: [10.18334/ppib.11.3.121071](https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121071)
- Chupina I.P., Pustuev A.A. (2015) Resheniye problemy prodovol'stvennoy bezopasnosti na osnove kontseptsii dolerazdeleniya [Solving the problem of food security on the basis of the concept of share distribution]. *Upravlenets*. No. 1(53). P. 64–68.
- Crozet M., Hinz J. (2020) Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions. *Economic Policy*. Vol. 35. Is. 101. P. 97–146. DOI: [10.1093/epolic/eiaa006](https://doi.org/10.1093/epolic/eiaa006)
- Gerasimov V.V., Korolev A.A., Gerasimova E.O. (2023) Sotsial'no-ekonomicheskiye izmeneniya v usloviyakh politicheskikh krizisov i konfliktov [Socio-economic changes in the context of political crises and conflicts]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya*. No. 4. P. 35–44.
- Golova E.E., Blinov O.A. (2023) State Support for Agriculture amidst Geopolitical Challenges. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. Vol. 13. No. 9. P. 3555–3576. DOI: [10.18334/epp.13.9.118664](https://doi.org/10.18334/epp.13.9.118664)
- Goncharova O.Yu., Chernushkova K.G. (2022) Food Security in Modern Russia: Problems and Ways to Solve Them. *Vestnik evraziyskoy nauki*. Vol. 14. No. 5. Available at: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf>
- Grinberg R.S., Belozyorov S.A., Sokolovska O. (2021) Effectiveness of Economic Sanctions: Assessment by Means of a Systematic Literature Review. *Ekonomika regiona*. Vol. 17. No. 2. P. 354–374. DOI: [10.17059/ekon.reg.2021-2-1](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1)
- Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. (2007) *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.
- Ilyashenko S.B., Stolyarova A.N. (2023). Problems and Prospects for Ensuring Food Security amidst Sanctions Restrictions. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 10. No. 3. P. 409–422. DOI: [10.18334/ppib.10.3.118315](https://doi.org/10.18334/ppib.10.3.118315)
- Ivanova A.A. (2024). Analysis of Methodological Approaches to Assessing Food Security. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 11. No. 2. P. 229–244. DOI: [10.18334/ppib.11.2.121114](https://doi.org/10.18334/ppib.11.2.121114)
- Klishas A.A. (2016) The Politic and Legal Analysis of Some Integration Associations and National Restrictive Measures against Russian Federation, Russian Citizens and Entities. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki*. No. 1. P. 52–58.
- Lavrikova Yu.G. (ed.) (2022) *Riski i vozmozhnosti razvitiya regionov Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya* [Risks and opportunities for the development of Russian regions under the conditions of sanctions pressure]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN.
- Lukashin Y.P., Rakhlina L.I. (2020) Prospects for the Development of the Russian Economy in the Context of Sanctions. *Vestnik MIRBIS*. No. 1(21). P. 6–22. DOI: [10.25634/MIRBIS.2020.1.1](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.1.1)
- Meshkova A.P., Vostrikova E.O., Verkhovets O. (2017) International Economic Sanctions: Efficiency Issues. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika*. No. 2. P. 54–62. DOI: [10.24147/1812-3988.2017.2.54-62](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2017.2.54-62)
- Morozov E. (2009) Geopoliticheskaya metodologiya razrabotki strategii natsional'noy bezopasnosti [The geopolitical methodology of developing a national security strategy]. *Gosudarstvennaya sluzhba*. No. 5. P. 88–91.
- Nefedova T.G. (2022) Geo-Economic Changes in the Agro-Complex of Russia under the New Geopolitical Realities. *Regional'nyye issledovaniya*. No. 2(76). P. 4–15. DOI: [10.5922/1994-5280-2022-2-1](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2022-2-1)
- Nefedova T.G. (2023) Russia's Agroindustrial Complex in the New Geopolitical Conditions: Sectoral and Regional Dimensions. *Regional Research of Russia*. Vol. 13. P. 225–238. DOI: [10.1134/S2079970523700685](https://doi.org/10.1134/S2079970523700685)

- Nicholson C.F., Kopainsky B., Stephens E.C., Parsons D., Jones A.D., Garrett J., Phillips E.L. (2020) Conceptual Frameworks Linking Agriculture and Food Security. *Natural Food*. Vol. 1. P. 541–551. DOI: [10.1038/s43016-020-00142-3](https://doi.org/10.1038/s43016-020-00142-3)
- Ostroukhov R.A. (2025) Russia in the Conditions of Sanctions Restrictions on the Market of Agricultural Products. *Vestnik nauki*. Vol. 4. No. 2(83). P. 93–103.
- Prudius E.V. (2023) Food Security Is the Basis of the Country's Economic Security. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. No. 2. P. 112–124. DOI: [10.33051/2500-2325-2023-2-112-124](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124)
- Pustuev A.L., Pustuev A.A. (2015) Ustoychivoye prodovol'stvennoye samoobespecheniye na osnove razvitiya sel'skikh territoriy [Sustainable food self-sufficiency based on rural development]. *Izvestiya UrGEU*. No. 3(59). P. 104–109.
- Rezvyakova I.V., Lilenko A.T. (2022) Debt Financing of the Agro-Industrial Sector of the Russian Federation. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. Vol. 29. No. 12. P. 41–48.
- Semin A.N. (2012) Regional'naya strategiya obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti industrial'no razvitoi territorii [Regional strategy for ensuring food security in an industrially developed territory]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. No. 1. P. 23–26.
- Serebryakova M.F., Zemskova O.M. (2018) The Competitiveness of the Agribusiness Entities in the Conditions of Sanctions: Problems and Directions of Development. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*. No. 3(44). P. 155–162. DOI: [10.25683/VOLBL2018.44.325](https://doi.org/10.25683/VOLBL2018.44.325)
- Silaeva V.A. (2021) Effectiveness of Sanctions in International Politics. *Vestnik MGIMO*. No. 4. P. 136–153. DOI: [10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153)
- Stefanova N.A., Korolev A.A. (2025) The Impact of the Deterioration of the Global Geopolitical Situation on the Russian Financial Sector. *Ekonomicheskiye otnosheniya*. Vol. 15. No. 1. P. 51–70. DOI: [10.18334/eo.15.1.121449](https://doi.org/10.18334/eo.15.1.121449)
- Tribushinina O.S., Kurkina N.R. (2014) Otsenka urovnya prodovol'stvennogo samoobespecheniya regiona [Assessment of the level of food self-sufficiency in the region]. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 6–5. P. 1023–1027.
- Ushachev I.G., Kolesnikov A.V., Maslova V.V. (2025) Priority Directions of Development of the Agro-Industrial Complex at The Present Stage. *APK: Ekonomika, upravleniye*. No. 1. P. 3–13. DOI: [10.33305/251-3](https://doi.org/10.33305/251-3)
- Vines A. (2012) The Effectiveness of UN and EU Sanctions: Lessons for the Twenty-First Century. *International Affairs*. Vol. 88. Is. 4. P. 867–877. DOI: [10.1111/j.1468-2346.2012.01106.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2012.01106.x)
- Xolbekov Sh.O., Ochilov Sh.Sh. (2023). Statistical methods of using information in economics. *Ekonomika i sotsium*. No. 12(115). P. 836–843. Available at: https://www.iupr.ru/files/ugd/b06fdc_dceefd01e549491385e5665633f58a25.pdf?index=true
- Zhichkin K., Zhichkina L., Stolyarova A., Rusakovich M., Eryushev M., Ayugin N., Shchukina T. (2023) Impact of Counter-Sanctions on Agricultural Production in Russia. International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022). Tashkent: Tashkent State Agrarian University. Vol. 371. DOI: [10.1051/e3sconf/202337103071](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337103071)
- Zhiryaeva E.V., Svetlov N.M. (2020). The Effect of Sanctions on Russian Agricultural Imports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. Vol. 36. No. 4. P. 653–654. DOI: [10.21638/spbu05.2020.405](https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.405)